

Глава 1693: Должно Быть, Кто-то Прибрался

Нин Шу подозревала, что людей убивали, когда они были без сознания. Люди, находящиеся в той же комнате ничего не почувствовали. Так что, возможно, все просто спали мёртвым сном.

Нин Шу принялась, но не почувствовала ничего в доме. Осмотревшись по сторонам, она обнаружила кучку тонкого пепла у подножия стены позади двери.

Кто-то зажигал тут благовония.

Нин Шу намазала немного пепла на кончик своего носа и принялась, но не учуяла никакого запаха.

Дядя подошёл и присел рядом с Нин Шу, глядя на пепел от благовоний.

- Тибетские благовония, - тихо сказал дядя.

Нин Шу немного удивилась. Она слышала о тибетских благовониях. У них нет никакого запаха. Кто-то спрятал тут благовония, которые невозможно почувствовать.

Но эти благовония обладали мощным успокаивающим эффектом. Легенда гласит, что Хуа То использовал тибетские благовония, чтобы вылечить кости Гуань Юя. И Гуань Юй не почувствовал никакой боли. Пока ему выскребали кости, он спокойно мог пить вино и есть мясо, смеяться и играть в шахматы*.

Схожим образом, жертвы были полностью без сознания, а все находящиеся в комнате спали мёртвым сном.

Нин Шу подошла к двум девушкам, зажавшимся в угол кровати. Она протянула руку и ущипнула руки девушек. Девушки, похоже, совсем ничего не почувствовали.

В прошлый раз в комнате ничего не нашли. Должно быть, в ней кто-то успел прибраться.

Тибетские благовония — это очень редкая вещь. Она требует много мастерской работы. К тому же, рецепт её создания был утерян, и на рынке просто нет таких вещей.

Такие редкие вещи очень дорогие. Причём, невероятно дорогие.

Разве возможно, чтобы в таком месте появилось нечто подобное?

749 наклонился к Нин Шу и сказал:

- Среди этой группы людей, не считая Пань Чэня, семья Фань Цзюньяна самая богатая.

Нин Шу глянула на Фань Цзюньяна, покрытого кровью, взъерошенного и прислонившегося к стене.

Все знаки указывали на то, что Фань Цзюньян — самый подозрительный.

Дядя встал и сказал Нин Шу:

- Спусти тела вниз.

Нин Шу подняла руки и сказала:

- У меня лапки.

- Я спущу их, - сказал 749.

749 был достаточно сильным, чтобы поднять тела, связанные вместе, и спустить их вниз.

Дядя сказал Фань Цзюньяну:

- Собери всех в зале.

- Хорошо.

Фань Цзюньян попытался подняться, но из-за головокружения от ударов головой лишь завалился вперёд. Но даже после этого, он всё равно пошёл всех собирать.

Нин Шу последовала за дядей в зал. Старушка в зале смотрела на трупы во дворе, бормоча о сотворённом зле.

- Вы можете уйти отсюда?! Какое зло вы тут разбудили? - в панике сказала старушка. - Уйдите, пожалуйста. Мне не нужны ваши деньги.

Старушка нервно крутила свою клюку. Она выглядела паникующей и напуганной, что формировало яркий контраст с Сяолань, стоящей позади неё.

Лицо Сяолань было немного озадаченным. Так как она не видела, даже если она и знала о том, что кто-то умер, она не могла увидеть, как эта смерть произошла.

Единственным поистине бесстрашным человеком во своей группе была именно Сяолань.

Фань Цзюньян созвал всех вниз, и зал наполнился людьми. Все дрожали от страха.

Тут также была та перепуганная девушка, которая хихикала. Её улыбка была жуткой, особенно в такое напряжённой и пугающей атмосфере.

- Советник, что же нам делать? - спросил Фань Цзюньян с подавленным выражением на лице и прохрипел: - Я... Он... Блять, я больше этого не вынесу.

Дяди безразлично спросил:

- Так и что же ты хочешь? Уйти?

- Я лучше уйду, чем оставаться в таком месте. Тут повсюду призраки! Я просто не могу этого выдержать.

Голос Фань Цзюньяна изменил тон, а его пальцы неконтролируемо дрожали.

- Вы же сами принесли сюда это. А теперь ещё говорите, что тут призраки.

Старушка с негодованием постучала клюкой по полу.

Сяолань потянула старушку за полу пальто и сказала:

- Бабуля, снаружи тама снег идёт. Как ты могёшь, просить их уйти?

- Так что же, нам позволить этим людям умирать в нашем доме?! Как мы можем такое

позволить?! Как нам после этого продолжать тут жить?! - старушка повысила голос.

Глава 1694: Где Были Эти Двое?

В доме стало тихо. Слышался лишь звук дыхания. Некоторые девушки тихо плакали, но не смели убегать. Они хотели уйти отсюда, но потом вспоминали Линь Ся, которая убежала в тот раз.

Она так и не вернулась по прошествии ночи. Скорее всего, она уже умерла.

Многие люди с надеждой и предвкушением смотрели на высокого, красивого и спокойного дядю.

Лу Шаньшань спросила у дяди:

- Советник, вы знаете, кто убийца? Мне кажется, Фань Цзюньян — самый подозрительный.

749 тут же фыркнул:

- Ты так думаешь? Если ты кого-то подозреваешь, то нужно добыть доказательства.

- Ты мужчина вообще, или нет? Придираешься, словно какая-то девчонка.

Лу Шаньшань с отвращением глянула на него, а потом повернула голову, чтобы посмотреть на дядю.

749 презрительно поджал губы.

- А ты пользуешься любой возможностью, чтобы накинуться на первого попавшегося парня. Это просто отвратительно.

Лу Шаньшань посмотрела на 749 с сильным убийственным намерением во взгляде. Однако, так как дядя всё ещё рядом, она подавила свои позывы и раздражённо отвернулась от 749.

- Я никого не убивал. У меня вообще нет причин убивать. Я — президент клуба традиционной живописи. Если что-то случится с членами клуба, самая большая ответственность лежит на мне.

Лицо Фань Цзюньяна покраснело от волнения. Кровь на его лице высохла и стала тёмно-красной.

Остальные члены клуба с опаской посмотрели на Фань Цзюньяна, и даже стали отодвигаться от него.

На лице Фань Цзюньяна появилась глубокая горечь.

Нин Шу и остальные получатели заданий отошли, не проронив ни слова.

Сейчас самым важным заданием было выжить. В клубе традиционной живописи было тридцать два человека и все они были убиты. Нин Шу посмотрела на старушку и Сяолань, пытаясь вспомнить сюжет. Когда члены клуба были убиты, где были эти двое?

Эти двое не особо появлялись в сюжете. Плюс, в этот раз сюжет уже прошёл через неизвестное количество повторений, так что изначальный сюжет изменился до

неузнаваемости.

Нин Шу невольно почесала свой затылок. Если поймать убийцу, то как с ним разобраться?
Убить убийцу?

В этот раз задание в том, чтобы прервать бесконечный цикл, но как?

С самого начала они искали убийцу, но убийца так и не был найден. Однако всё больше и больше народу умирало. Очевидно, этот убийца был крайне неуловимым.

Нин Шу считала, что эта пара из бабушки и внучки — самые подозрительные.

Тогда что насчёт мотива? Развлекаются тем, что убивают?

Нин Шу попыталась поставить себя на их место. Группа людей живёт в их доме. Какая у них может быть причина захотеть убить всех этих людей?

Ради денег?

У старушки и внучки есть стол из жёлтого палисандра. Если те спрятанные благовония тоже принадлежат им, то это означает, что у них предостаточно денег.

Скука?

Хотят поиграть в убийственную игру с этими людьми, мол, догадайся, кто я?

Мечь?

Среди этой группы из тридцати двух человек есть враги пары из старушки и внучки? Но зачем убивать всех? Они боятся, что их раскроют, и поэтому заматают следы?

Мысли Нин Шу были в хаосе.

Никакая логика просто не имела тут смысла.

Дядя указал на обезумевшую и напуганную девушку, и сказал:

- Не притворяйся сумасшедшей. Это ты убила тех двух девушек.

Все люди застыли и посмотрели на обезумевшую девушку, которая всё ещё хихикала и смеялась.

- Лю Маньмань.

- Это она убила тех людей.

Толпа тут же отодвинулась от неё.

Обезумевшее лицо Лю Маньмань немного напряглось.

Дядя нетерпеливо сказал:

- Свяжите её. Охраняйте её по очереди.

#комментарий анлейта: Нин Шу имела в виду эту историю:

Во время битвы за Фаньчэн, Гуань Юй был ранен в руку арбалетной стрелой, покрытой ядом. Лекарь Хуа То пришёл в его лагерь и предложил ему вылечить руку. После постановки диагноза, Хуа То сказал, что яд уже проник через плоть в кость, и ему нужно выполнить операцию на руке Гуань Юя. Он также сказал Гуань Юю, что ему нужно наложить повязку на глаза, а руку закрепить, чтобы провести эту операцию, но Гуань Юй сказал, что это слишком хлопотно и попросил его провести операцию прямо на месте. Хуа То разрезал плоть на руке Гуань Юя, обнажил кость, а потом выскреб яд из кости, после чего зашил рану. Гуань Юй не проявлял никаких признаков боли и во время операции продолжал играть в го с Ма Лян. Он поблагодарил Хуа То за излечение его руки и хотел наградить, но лекарь отказался.

Это история из романа "Троецарствие"

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1505466>